

УДК 811.51

Ю. В. Норманская

**КОМИ-ЯЗЬВИНСКИЙ –
ДИАЛЕКТ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО
ИЛИ ОТДЕЛЬНЫЙ ЯЗЫК?¹**

Вопрос о статусе коми-язьвинского языка и близости его к коми-пермяцким диалектам в настоящее время остается открытым. Существуют противоречивые мнения: лингвисты к. XIX – нач. XX вв. считали его диалектом; в нач. XXI в. мнения разделились, и часть специалистов придерживаются гипотезы, что это отдельное наречие или даже язык. В настоящее время на платформе ЛингвоДок разработаны специальные программы, воспроизводящие работу этимолога с большими данными, и представлены 16 словарей диалектов коми языков, объединенных этимологическими связями. Это – аудиословари, материалы для которых собраны в полевых условиях в 2015–2018 гг., и архивные словари XVIII–XIX вв. В результате их обработки с помощью специальной сравнительно-исторической программы по фонетическо-этимологическим критериям было установлено, что расстояние от коми-язьвинского диалекта до современных диалектов коми-зырянского и коми-пермяцких языков значительно больше, чем между ними, поэтому с точки зрения фонетических изменений коми-язьвинский в настоящее время считается отдельным языком, наиболее близким коми-пермяцким словарям, записанным П. С. Палласом и Никитой Овчинниковым в XVIII в. Как показывает проведенный анализ, 250 лет назад коми-язьвинский и коми-пермяцкий языки имели лишь незначительные диалектные различия, но за последующие два века коми-пермяцкие диалекты претерпели инновационные изменения, сблизившие их с коми-зырянскими диалектами Республики Коми, а коми-язьвинский язык сохранился в архаичном состоянии: в нем представлены особенности, характерные для коми-пермяцких первых словарей XVIII в.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, коми-язьвинский язык, коми-зырянский язык, этимология, фонетика, лингвистические платформы, компьютерные статистические методы анализа, генетическое родство языков.

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-4-628-641

Вопрос о степени доказательности той или иной генетической классификации языков и диалектов неоднократно ставился лингвистами. Он касается и определения степени близости родства как достаточно далеких языков, так и близкородственных языков и диалектов. В настоящее время наиболее разработана точка зрения наличия четких алгоритмов, реализованных в виде компьютерных программ и классификации языков по количеству родственных слов, между которыми можно установить регулярные соответствия в 100-словном или в 110-словном списке Сводеша. С. А. Старостин разработал специальную формулу скорости распада языков в зависимости от количества различий в списках базисной лексики; на основании этой фор-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 20-18-00403 «Цифровое описание уральских языков на основе больших данных».

мулы был создан алгоритм построения деревьев языкового родства, реализованный в СУБД Starling (starling.rinet.ru), см. подробнее [Бурлак, Старостин 2005].

Однако большинство компаративистов, особенно на Западе, не вполне доверяет классификации языков, созданной на основе анализа стословных списков (о противоречиях, которые возникают при классификации по 100-словным спискам по сравнению с традиционным подходом, подробнее см. в [Беликов 2009]).

При этом традиционный подход к генетической классификации языков, основанный, в первую очередь, на анализе общих фонетических и морфологических инноваций и используемый большинством ученых-компаративистов до сих пор, не был алгоритмизирован и компьютеризирован, а потому его применение могло варьироваться в зависимости от личности ученого.

Приведем пример такого варьирования и неоднозначности мнений при классификации коми языков. Как указывают Р. В. Гайдамашко и Ю. А. Шкураток [Гайдамашко, Шкураток 2019: 577], «на протяжении более 130 лет изучения коми-язьвинцев выдвигалось множество различных точек зрения на статус коми-язьвинского идиома; приведем лишь некоторые из них:

- восточно-пермяцкий диалект – die ost-permische Mundart [Genetz 1897];
- коми-язьвинский диалект (одинаково далеко отстоящий от коми-зырянского и коми-пермяцкого) [Лыткин 1955, 6; 1961, 3];
- восточно-пермяцкий диалект – keleti permjåk nyelvjárás (вслед за А. Генетцем) [Kövesi 1965, 9];
- коми-язьвинский язык (один из четырех языков пермской группы) [Кривошекова-Гантман 2006, 90];
- коми-язьвинское наречие (наряду с коми-зырянским и коми-пермяцким, но одинаково далеко отстоящее от обоих) [Тепляшина, Лыткин 1976, 106];
- коми-язьвинское наречие (в языковом отношении одна из трех разных групп) [Хайду 1985, 54];
- диалект коми языка (наряду с коми-зырянским и коми-пермяцким) [Туркин 1995, 288];
- язьвинский диалект (хотя и считается коми-пермяцким, на самом деле может быть противопоставлен всем остальным коми диалектам) [Напольских 1997, 58–59];
- коми-язьвинский тополект – Jážvan komi räämütge (наряду с коми-зырянским и коми-пермяцким) [Bartens 2000, 9];
- коми-язьвинское наречие (одно из четырех наречий коми-пермяцкого языка) [Баталова 2002, 134];
- коми-язьвинский язык (четвертый язык пермской группы) [Чагин 2002, 26];
- коми-язьвинский язык («я вполне могу разделять желание носителей коми-язьвинского наречия выделить свою речь как самостоятельный язык, отличный и от коми-зырянского, и от коми-пермяцкого (это их священное право!)») [Кельмаков 2004, 145];
- восточно-пермяцкий (язьвинский) диалект – ostpermjakischer (Jazva-)Dialekt (одна из трех групп зырянских диалектов) [Csúcs 2005, 20];
- коми-язьвинское наречие (одно из трех наречий коми диалектного континуума) [Цыпанов 2008, 72];
- коми-язьвинский язык [Усачёва 2019, 151]».

Авторы статьи [Гайдамашко, Шкураток 2019] сами указывают, что коми-язьвинский язык, с точки зрения морфологии более близкий к коми-пермяцкому языку, «отличается от других коми языков наличием не только 8-фонемной архаичной системы гласных и «качественно-вокального» ударения, но и некоторой базисной лексики, сближающей его с другими финно-угорскими языками».

Таким образом, становится ясно, что в настоящее время фонетические и лексические критерии довольно размыты и не дают возможности четко ответить на вопрос о генетической классификации коми языков.

На платформе ЛингвоДок (lingvodoc.ispras.ru) в настоящее время в открытом доступе находятся около 500 словарей и корпусов, созданных на основании аудиословарей, собранных в полевых условиях в формате .wav, и архивных записей по уральским и алтайским языкам. Этот материал позволил нам приступить к разработке программ анализа данных для уточнения транскрипций языковых данных (ранее транскрибирование для коми языков было выполнено «на слух», без привлечения фонетических программ), этимологического анализа и построения классификаций на основании обсчета фонетических инноваций в близкородственных языках и диалектах.

Несколько похожих больших компьютерных проектов по сравнительно-исторической лингвистике существуют на Западе. Но они основаны на лингвистических данных гораздо меньшего объема и на менее аккуратных и детализированных методах по сравнению с теми, которые были разработаны нами. В качестве такого примера можно упомянуть “Language Evolution: The Empirical Turn” (EVOLAEMP) – проект по моделированию эволюции языков под руководством Г. Ягера (Тюбинген). Но следует отметить, что он основывается на материалах баз данных, взятых из традиционных словарей и представленных на сайтах <http://ielex.mpi.nl/> (для индоевропейских языков), для <http://starling.rinet.ru/> (для других языков мира). Для уральских языков на сайте <http://starling.rinet.ru/> база данных создана на основе словаря [RÉDEI 1986-1991].

С точки зрения компьютерных методов анализа в проекте EVOLAEMP предлагается лишь один инструмент, который дает возможность широкого сравнения между многими языками мира. Но более низкое качество материала, привлекаемого к анализу, его маленький объем для каждого из языков, и недостаточно детально разработанные методы приводят к тем результатам, которые официально представлены на сайте проекта EVOLAEMP (<http://www.evolaemp.uni-tuebingen.de/>): например, русский язык оказался более близок к сербо-хорватскому и словенскому, чем к белорусскому, а польский, македонский и словацкий языки также более близки к русскому, чем украинский (<http://strauss.sfs.uni-tuebingen.de:8080/lang/russian/>). Результат анализа уральских языков с помощью методики, разработанной в рамках проекта EVOLAEMP (<http://strauss.sfs.uni-tuebingen.de:8080/lang/finnish/>), показывает бóльшую близость финского языка к венгерскому, чем к северному и Инари саамским языкам, которым он близкородственный. Такой результат, несомненно, абсурден. Методы, используемые в EVOLAEMP и ASJP, основываются на оценке сочетаемости символов посредством точечной взаимной информации (т.е. на простой мере из теории информации, не учитывающей ряда свойств сопоставляемых слов: контекста символов, звуковых качеств символов и др.). Эти методы представляют собой значительное улучшение подходов, использовавшихся в предыдущем десятилетии, таких, как измерение расстояний Левенштейна и сравнение символов. Однако у этих методов есть ряд важных недостатков: они по определению не способны к уточнению транскрипции на основании анализа звукового материала; они не принимают во внимание фонетические особенности звуков, обозначаемых теми или иными символами в транскрипции, и возможности или невозможности регулярных соответствий между ними; транскрипции в материале, привлекаемом к анализу, сделаны не на основании инструментального анализа имеющегося звука, а в результате субъективных решений конкретного ученого, создавшего словарный список.

В рамках другого компьютерного европейского проекта LingPy предлагается программное обеспечение с открытым кодом, частично пересекающееся с функциями, предоставленными в EVOLAEMP. Эти инструменты предоставляют пользователю возможность оперировать данными в основном с помощью подсчета расстояний Левенштейна, и связь с программными пакетами из биоинформатики для построения филогенетических деревьев. Более качественное программное обеспечение, основанное на сочетании статистического и теоретико-информационного методов, разработано в Университете Беркли в 2007–2011 гг. под руководством Д. Клейна. Однако эти методы, протестированные на небольшом объеме лингвистических данных, не являются открытыми и не доступны для экспериментов.

Отличие программ на платформе ЛингвоДок от вышеперечисленных проектов состоит в том, что 1) к анализу привлекаются непосредственно звуковые данные и в значитель-

но большем объеме для каждого языка, их анализ проводится с помощью экспериментально-фонетической программы и специальной компьютерной программы *Phonology* (см. подробнее ниже), которая позволяет оценить качество выполненной транскрипции на основе анализа спектрограмм, выявить ошибки и уточнить ее; 2) анализ близости диалектов базируется на основании обсчета материала, значительно превышающего вышеперечисленные базы данных и соединенного этимологиями; 3) программы, созданные на платформе ЛингвоДок, основаны не на статистических алгоритмах, – они полностью воспроизводят традиционный этимологический анализ.

Ниже описаны принципы алгоритмов, используемые для создания программ анализа данных на ЛингвоДоке, а также приводятся результаты обработки с помощью этих программ архивных и аудиословарей коми языков.

Принципы алгоритма уточнения фонетической и фонологической транскрипции на платформе ЛингвоДок

В настоящее время для уточнения фонетической и фонологической транскрипции на платформе ЛингвоДок разработаны следующие алгоритмы. Для любого словаря на платформе ЛингвоДок есть возможность подгрузки к каждой словоформе спектрограммы, размеченной в фонетической программе Праат на отдельные звуки. После загрузки спектрограмм в систему можно выбрать в словаре опцию *Tools > Phonology* и запустить анализ данных спектрограмм всех словоформ. На выходе в меню *Task* будет получен файл в формате *.xlsx*, в котором на первой странице для каждого гласного будет дана информация о его длительности, интенсивности, числовых показателях первой, второй и третьей формант. На второй странице файла будет проведен анализ, какие формантные показатели характерны для всех аллофонов той или иной фонемы; на третьем листе будет построен 2D-график формант гласных, дополнительно в результате работы программы *Phonology* будет получен также 3D-график облаков формант гласных в формате *.png*.

По этим графикам можно наглядно увидеть, насколько корректно выполнена транскрипция. Если облака двух гласных имеют большую область пересечения, то, вероятно, их различение проведено неверно. Таким образом, графики позволяют выявить ошибки транскрибирования с помощью анализа синхронного материала. Второй этап проверки правильности транскрипции выполняется с помощью этимологического анализа, и о нем будет сказано в следующем разделе.

После проверки правильности транскрипции с помощью синхронного фонетического анализа на платформе ЛингвоДок есть возможность запустить программу выявления аллофонов одной и той же фонемы, для которых автор словаря не заметил распределения на первом этапе и счел их вариантами разных фонем. Проанализировать материал с помощью этой программы можно, открыв словарь и выбрав опцию *Tools > Phonemic analysis*. В результате обработки материала словаря программа выдает как результат 1) фонологические системы гласных и согласных звуков (Рис. 1), 2) таблицы сочетаемости фонемы и 3) примеры на каждое из возможных сочетаний фонем (Рис. 2).

ФОНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	
Dictionary of Komi-Yazva language - Lexical Entries	
Согласные звуки:	
m	n nʲ
p b	t tʲ d dʲ
	ʃʃʲ z zʲ s sʲ
	ʒ ʒʲ c
v	h
w	j
	r rʲ
	l lʲ
Гласные звуки:	
i	i ы u
e	ø ɔ
	ʌ ɔ
a	

Рис. 1. Фонологические системы гласных и согласных звуков в коми-язьвинском языке, автоматически полученные в ЛингвоДоке

Анализ этих таблиц позволяет выявить фонемы, которые находятся в дополнительном распределении и могут быть признаны аллофонами.

Принципы алгоритмов этимологического анализа на платформе ЛингвоДок

1) На первом этапе для каждого символа из транскрипции алгоритм обчисляет его соответствия в словах из других диалектов этого же языка, связанных этимологиями с настоящим словарем. Высвечивается меню, в котором автор отмечает, с какими словарями он хочет обчислить сравнения:

а) обчислываются корни, исходя из того, что в них первый гласный (сочетание гласных) соответствует первому гласному (сочетанию гласных), первый согласный (сочетание согласных) соответствует первому согласному (сочетанию согласных), второй согласный – второму. На выходе получаем для каждой пары идиомов список соответствий. У автора словаря есть возможность его скачать, проанализировать, проверить правильность транскрипций и этимологий, которые привели к нестандартным рядам соответствий, и внести корректировки в транскрипцию и этимологию. Далее алгоритм перезапускается повторно уже на материале, выверенном автором;

б) алгоритм оценивает, есть ли фонемы, у которых два и более соответствий во втором диалекте. Если две или более фонем из рассматриваемого словаря соответствуют одной фонеме из другого, рассматривается, нет ли позиционного распределения между ними, не учтенного на 1-м этапе. По факту этого обсчета система выдает в формате Excel список соответствий между двумя диалектами с возможными правилами распределения;

2) соотнесение формантных облаков гласных с их соответствиями:

а) для каждой гласной, у которой два и более соответствия в другом диалекте, выясняется, как формантные точки, обозначающие гласные, соответствующие первой vs. второй vs. третьей и т.д. фонеме на графике, распределены по облаку. На выходе – N графиков в формате 3D в Excel (N = кол-во гласных), на каждом графике разными цветами обозначены точки, соответствующие разным гласным; к каждому графику прилагается расшифровка по словам с переводом, транскрипцией и значениями формант и указанием на цвет точки. Если оказывается, что на каком-то графике для фонемы X точки разного цвета пересекаются менее, чем на 30 %, алгоритм предлагает разделить эту фонему на две или три разных. Эти графики и предложения алгоритма автор словаря имеет возможность скачать и изучить;

б) если оказывается, что две или три фонемы из рассматриваемого словаря соответствуют одной фонеме из другого диалекта, выясняется, как формантные точки, обозначающие первую, вторую, третью гласную, распределены по облаку. На выходе – N графиков в формате 3D в Excel (N = кол-во гласных в другом диалекте, которым соответствует более одной гласной в рассматриваемом), на каждом графике разными цветами отмечены точки, обозначающие разные фонемы, к каждому графику прилагается расшифровка по словам с переводом, транскрипцией и формантами и указанием на цвет точки. Если оказывается, что на каком-то графике две или три фонемы пересекаются более, чем на 30 %, алгоритм предлагает объединить эти фонемы. Эти графики и предложения алгоритма автор словаря имеет возможность скачать и изучить;

в) далее у авторов словарей появляется возможность с учетом полученных данных уточнить транскрипцию. После внесения изменений такой обработки алгоритм переходит на следующий этап.

Пункты 1 и 2 повторяются циклически для всех диалектов одного языка или для ряда родственных языков, по желанию автора словаря.

Эти программы позволяют в полуавтоматическом режиме обрабатывать большие массивы словарных данных (15–20 тыс. единиц) для установления фонологических систем идиомов, фонетические словари которых введены в ЛингвоДок, и соединения этимологическими связями, выделения рядов соответствий и дополнительных распределений между ними на материале фонетических словарей диалектов одного языка и языков близкородственных. Эта функция необ-

ходима при обработке диалектных материалов; ее обычно очень не хватает диалектологам для выяснения полного набора рядов соответствий в однотипном материале. Пока что эта функция ЛингвоДока, насколько нам известно, не имеет аналогов в других системах.

В результате анализа материала с помощью алгоритма *Cognate analysis* получаются ряды соответствий для гласных и согласных звуков. Для примера приведем результаты этимологического анализа в коми диалектах. Примеры слов, в которых представлены соответствия, можно найти на платформе ЛингвоДок, открыв любой словарь коми языка и выбрав опцию *Tools > Cognate analysis*. Ниже приведены уже обобщенные версии таблиц, где соответствия в анлауте и инлауте по возможности обобщены в единый ряд. В онлайн-таблицах даются ряды соответствий по гласным и согласным для анлаута и инлаута, в которых еще учитываются сочетания гласных и согласных, опущенные нами в статье для экономии места. Следует отметить, что в Табл. 1 мы уже провели анализ появления особых рядов в позициях перед мягкими согласными и в анлауте и объединили их с рядами, представленными в нейтральной позиции, в одну строку, указывая на позиции появления рефлексов.

В настоящее время на платформе ЛингвоДок этимологиями соединены 16 словарей диалектов коми языков. Это **аудиословари**, материалы для которых собраны в **полевых условиях** в 2015–2018 гг., и **архивные словари XVIII–XIX вв.**:

Коми-пермяцкий язык:

северное наречие: **1.** Коми-пермяцкий словарь из записей П. С. Палласа, XVIII в., собранных А. М. Шёгреном, хранящийся в петербургском филиале архива РАН (латинский шрифт). **2.** Коми-пермяцкий словарь из записей П. С. Палласа, XVIII в., собранных А. М. Шёгреном, хранящийся в петербургском филиале архива РАН (кириллический шрифт). **3.** Словарь по «Первоначальному учебнику русского языка для чердынских пермяков», 1906 (северное наречие). **4.** Словарь, составленный по Списку русских слов с переводом на пермяцкий (Чердынский окр.) за подписью Никиты Овчинникова, конец XVIII в. **5.** Аудиословарь северного мысовского диалекта коми-пермяцкого языка (пос. Жемчужный, Гайнский муниципальный округ, Пермский край), 2015.

южное наречие: **6.** Словарь иньвенского диалекта, составленный по «Первоначальному учебнику русского языка для (северо-восточных, иньвенских) пермяков», 1896. **7.** Аудиословарь нижнеиньвенского диалекта (с. Доёг, Юсьвинский муниципальный округ, Пермский край), 2017. **8.** Аудиословарь южного кудымкарского диалекта коми-пермяцкого языка (с. Большая и Малая Серва, Кудымкарский муниципальный округ, Пермский край), 2015.

Коми-язьвинский язык: **9.** Аудиословарь коми-язьвинского языка (Красновишерский район, Пермский край), 2015.

Коми-зырянский язык:

северное наречие, ЯНАО: **10.** Аудиословарь ижемского диалекта коми-зырянского языка (с. Белоярск, Приуральский район, ЯНАО), 2012.

северное наречие, Республика Коми: **11.** Аудиословарь верхне-вычегодского диалекта коми-зырянского языка (с. Маджа, Корткеросский район, Республика Коми), 2020. **12.** Аудиословарь усть-вымского диалекта коми-зырянского языка (д. Туискерес, Усть-Вымский район, Республика Коми), 2020.

южное наречие, Республика Коми: **13.** Словарь верхнесысольского диалекта коми-зырянского языка (с. Грива, Койгородский район, Республика Коми), 2020. **14.** Словарь среднесысольского диалекта коми-зырянского языка (с. Ыб, Сыктывдинский район, Республика Коми), 2020. **15.** Коми-зырянский словарь из записей П. С. Палласа, XVIII в., собранных А. М. Шёгреном, хранящийся в петербургском филиале архива РАН (кириллический шрифт). **16.** Коми-зырянский словарь из записей П. С. Палласа, XVIII в., собранных А. М. Шёгреном, хранящийся в петербургском филиале архива РАН (латинский шрифт).

Решение привлечь к анализу архивные тексты обусловлено, во-первых, достаточно высокой точностью отражения в них фонетических противопоставлений (см. разбор рефлексов

ниже); во-вторых, эти данные важны как одни из первых письменных источников по языкам коми; именно по ним можно проследить, изменились ли языки за последние 100–250 лет. Это достаточно важно, поскольку в литературе (см. выше перечень работ, посвященных анализу диалектной принадлежности коми-язьвинского языка) часто высказывается мысль о том, что коми-язьвинский диалект отделился от коми-пермяцких диалектов не так давно, поэтому сравнение его с коми-пермяцкими источниками XVIII–XIX вв. представляется информативным.

В левом столбце дана реконструкция ПКкоми, предложенная нами в транскрипции МФА. Она стала возможной после сравнительно-исторического современных полевых материалов в транскрипции МФА.

Таблица 1

Рефлексы гласных первого слога в коми языках
 («основные ряды», составленные с помощью автоматического анализа в ЛингвоДоке)

Пра Коми	коми-пермяцкий								коми-язьв 2015	коми-зырянский				
	северный				южный					сев. Паллас (кир.)	южн. Паллас (лат.)	ЯНАО иж-ем. 2012	сев. в.-выч. у.-вым. 2020	юж. ср.-сыс. в.-сыс. 2020
	Паллас (лат.) XVIII	Паллас (кир.) XVIII	Черд. 1906	Черд. XVIII	мысов. 2015	Иньв 1896	Н.-иньв. 2017	Кудым 2015						
*i	i	i	i	i	i	i	i	i	i	i	i	i	i	i
*i̯	i̯ (_и)	i̯	i̯ (iC')	i̯ (iC')	i̯ (iC')	i̯ (iC')		i̯ (iC', ei)	Λ (!)	i̯	i̯ (_и)	i̯ ²	i̯	i̯
*u	u	u	u	u	u	u	u	u	u	u	u	u		u
*u̯	u̯ (!)	u	u	i̯	u	u	u	u	u̯ (!)	u	∅	u	u	u
*o	o / u (!)		o	u (!)	o	o	o	o / u (!)	u (!)	o	o	o	o	o
*o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o	o
*e	e	e	e	e	e	e	e	e	e	e	e	e	e	e
*e̯	e	Ъ	e	i (!)	e	e	e	e	i (!)	e	e	i (!)	i (!)	i / e (!)
*æ	∅	(э)	∅	u (!)	э	∅	э (_∅)	э	u (!)	∅	o (_i̯)	э	∅/e	э (_∅)
*э	∅ (!)	e	∅ (!)	i̯/(u)	э	∅ (!)		э	∅ (!)	i̯	∅ (!)	э	i̯	i̯
*∅	∅		∅		∅	∅	∅	∅	∅	∅		e (_∅)	∅	∅
*a	a	a	a	a	a	a	a	a	a	a	a	a	a	a

Для сравнения авторы [Лыткин, Гуляев 1970] во введении к словарю приводят следующие ряды соответствий. В левом столбце мы привели номера рядов, полученных нами (соот-

² i > i(C', e, s')

несение производилось по конкретным лексемам, перечисленным в [Лыткин, Гуляев 1970] для каждого ряда).

Таблица 2

Соответствия гласных первого слога по [Лыткин, Гуляев 1970]

Номера рядов из Табл. 1	виш., воств.	коми-язьв.	ост. диал.
*a		a	
*ø	ó	e	
*o	o	o	
*o	o	i	o
*e	e	e	e
*e	e	i	e
*æ	ó	ó	e
*ə	ó	u	e
*i	u	ø	i
*i		i	
*u		u	

Как можно видеть, авторы [Лыткин, Гуляев 1970] не восстанавливали особого ряда для ПКкоми *и, *ø. Вероятно, отсутствие в реконструкции ПКкоми *ч связано с тем, что этот ряд имеет особые соответствия только в коми-язьвинском диалекте и первых словарях и книгах, которые не привлекались к анализу на этапе создания [Лыткин, Гуляев 1970]. На сайте lingvodoc.ispras.ru в результатах опции Tools > Cognate analysis для любого коми словаря можно видеть, что оба новых ряда иллюстрирует достаточное количество примеров: ПКкоми *и – 21 пример, ПКкоми *ø – 33 примера. В результате нашего исследования удалось уточнить не только количество гласных в ПКкоми языке, но и их качество, поскольку теперь есть возможность с помощью экспериментально-фонетических программ установить более точно характер гласных в современных диалектах.

Как видно из табл. 1, в аудиоматериалах коми-язьвинского языка уникальные вокалические рефлексии (помечены полужирным шрифтом и восклицательным знаком) встречаются значительно чаще, чем в других современных коми диалектах. Привлечение материалов словарей и книг XVIII в. показывает, что схожие рефлексии, утраченные в современных коми-пермяцких и коми-зырянских аудиословарях, отмечены и в них:

ПКкоми *и > коми-язьв. и, к.-п. Паллас лат. (XVIII в.) и, к.-зыр. Паллас лат. (XVIII в.) ø;

ПКкоми *o > коми-язьв. u; к.-п. Паллас лат. (XVIII в.) u; к.-п. чердын. (XVIII в.) u;

ПКкоми *æ > коми-язьв. и; к.-п. чердын. XVIII в. и;

ПКкоми *ə > коми-язьв. ø, к.-п. Паллас лат. (XVIII в.) ø, к.-п. чердын. XVIII в. ø, к.-п. инь-вен. 1896 ø, к.-зыр. Паллас лат. (XVIII в.) ø.

С учётом, что все эти фонемы по [Лыткин, Гуляев 1970] имеют особые внешние соответствия в удмуртском языке, становится ясно, что в коми-язьвинском сохранились архаические рефлексии, которые были свойственны частично коми-зырянским и, в большей степени, северным коми-пермяцким диалектам в XVIII в. Лишь развитие ПКкоми *i > коми-язьв. л является уникальной чертой, параллелей для которой в коми-пермяцких и коми-зырянских книгах и рукописях XVIII–XIX вв. пока не найдено.

Таблица 3

Рефлексы анлаутных согласных в коми языках («основные ряды»), составленные с помощью автоматического анализа в ЛингвоДоке

коми-пермяцкий								коми-яз. 2015	коми-зырянский			
К.-п. Паллас (лат.)	К.-п. Паллас (кир.)	северный			южный				К.-п. Паллас (кир)	К.-п. Паллас (лат)	ЯНАО 2012	Коми Республика 2020
		Черд. 1906	Черд. XIX в.	Мысов 2015	Иньв 1896	Н.-иньв. 2017	Кудым 2015					
<i>m</i>	<i>m</i>	<i>m</i>	<i>m</i>	<i>m</i>	<i>m</i>		<i>m</i>	<i>m</i>	<i>m</i>	<i>m</i>	<i>m</i>	<i>m</i>
<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>		<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>
		<i>n^j</i>		<i>n^j</i>	<i>n^j</i>	<i>n^j</i>	<i>n^j</i>	<i>n^j</i>	<i>n^j</i>		<i>n^j</i>	
<i>p</i>	<i>p</i>	<i>p</i>	<i>p</i>	<i>p</i>	<i>p</i>	<i>p</i>	<i>p</i>	<i>p</i>	<i>p</i>	<i>p</i>	<i>p</i>	<i>p</i>
<i>b</i>	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>b</i>
<i>t</i>	<i>t</i>	<i>t</i>	<i>t</i>	<i>t</i>	<i>t</i>	<i>t</i>	<i>t</i>	<i>t</i>	<i>t</i>	<i>t</i>	<i>t</i>	<i>t</i>
<i>d</i>		<i>d</i>	<i>d</i>		<i>d</i>		<i>d</i>	<i>d</i>	<i>d</i>	<i>d</i>	<i>d</i>	
<i>k</i>	<i>k</i>	<i>k</i>	<i>k</i>	<i>k</i>	<i>k</i>	<i>k</i>	<i>k</i>	<i>k</i>	<i>k</i>	<i>k</i>	<i>k</i>	<i>k</i>
<i>g</i>	<i>g</i>	<i>g</i>	<i>g</i>	<i>g</i>	<i>g</i>	<i>g</i>	<i>g</i>	<i>g</i>	<i>g</i>	<i>g</i>	<i>g</i>	<i>g</i>
<i>s</i>	<i>s</i>	<i>s</i>	<i>s</i>	<i>s</i>	<i>s</i>	<i>s</i>	<i>s</i>	<i>s</i>	<i>s</i>	<i>s</i>	<i>s</i>	<i>s</i>
<i>s</i>	<i>s</i>	<i>s</i>	<i>s</i>	ε (!)	<i>s</i>	ε (!)	ε (!)	<i>s^j</i>	<i>s</i>	<i>s</i>	<i>s^j</i>	ε (!)
		<i>z</i>		<i>z</i>	<i>z</i>		<i>z</i>	<i>z</i>		<i>z</i>	<i>z</i>	
<i>f</i>	<i>f</i>	<i>f</i>	<i>f</i>	<i>f</i>	<i>f</i>	<i>f</i>	<i>f</i>	<i>f</i>	<i>f</i>	<i>f</i>	<i>f</i>	<i>f</i>
		<i>ʒ</i>		<i>ʒ</i>	<i>ʒ</i>		<i>ʒ</i>	<i>ʒ</i>		<i>ʒ</i>	<i>ʒ</i>	
<i>te</i>		<i>te</i>		<i>te</i>	<i>te</i>	<i>te</i>	<i>te</i>	<i>te</i>	<i>te</i>	<i>te</i>	<i>te</i>	
<i>v</i>	<i>v</i>	<i>v</i>	<i>v</i>	<i>v</i>	<i>v</i>	<i>v</i>	<i>v</i>	<i>v</i>	<i>v</i>	<i>v</i>	<i>v</i>	<i>v</i>
<i>θ</i>		<i>θ</i>	<i>θ</i>		<i>θ</i>	<i>θ</i>	<i>θ</i>	<i>θ</i>	<i>v</i>	<i>v</i>	<i>v</i>	<i>v</i>
<i>j</i>	<i>j</i>	<i>j</i>	<i>j</i>	<i>j</i>	<i>j</i>	<i>j</i>	<i>j</i>	<i>j</i>	<i>j</i>	<i>j</i>	<i>j</i>	<i>j</i>
<i>r</i>		<i>r</i>	<i>r</i>	<i>r</i>	<i>r</i>	<i>r</i>	<i>r</i>	<i>r</i>	<i>r</i>	<i>r</i>	<i>r</i>	
<i>l</i>	<i>l</i>	<i>l</i>	<i>l</i>	<i>l</i>	<i>l</i>		<i>l</i>	<i>l</i>	<i>l</i>	<i>l</i>	<i>l</i>	<i>l</i>
<i>l</i>	<i>l</i>	<i>l</i>		<i>l</i>	v (!)	v (!)	v (!)	<i>l</i>	<i>l</i>	<i>l</i>	<i>l</i>	<i>l</i>

Авторы [Лыткин, Гуляев 1970] специально не останавливаются на различиях систем согласных звуков в коми языках. Анализ рефлексов вокализма в современных диалектах показал, что ПУ *ʒ в ряде случаев имеет рефлекс *ε* в коми-пермяцких и коми-зырянских диалектах Республики Коми. В коми-язвинском языке, в ижемском диалекте коми-зырянского языка в ЯНАО, в первых книгах и словарях XVIII–XIX вв. такое развитие не представлено. Еще одной особенностью коми-язвинского языка является переход ПКкоми *l > *v* южных коми-пермяцких диалектах.

**Принципы алгоритма классификации диалектов
по этимологико-фонетическим различиям на платформе ЛингвоДок**

На основании проведенного анализа по уточнению фонетической и фонологической транскрипции и обсчету регулярных соответствий в словах родственных языков, связанных между собой этимологиями, на следующем этапе проводится программа определения этимологико-фонетической близости идиомов.

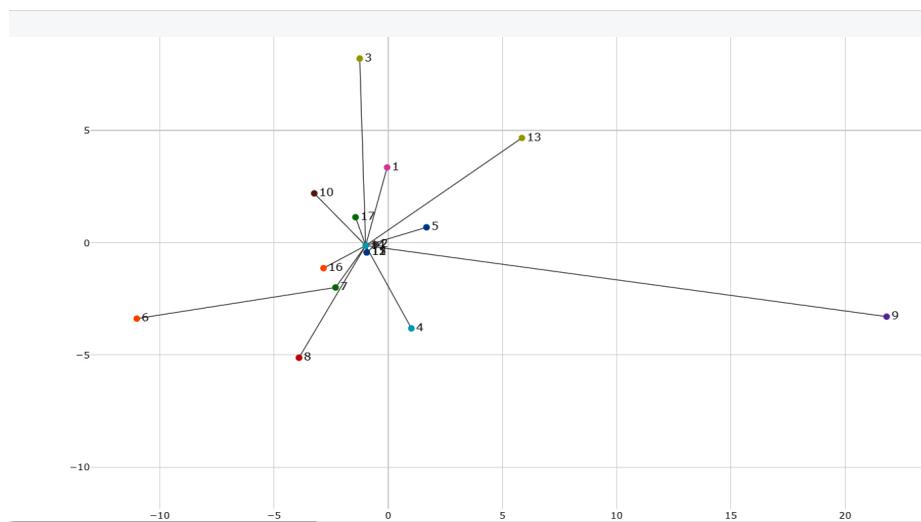
Расчет производится между словами звуковых словарей в программе ЛингвоДок, связанных как *cognates* (этимологически родственные), причем слова записаны в транскрипции МФА. Сначала выявляются ряды неединичных соответствий в выбранной группе идиомов (словарей). Отдельно порождаются такие ряды для гласного первого слога и для согласного первого слога (так же, как при анализе соответствий). Далее алгоритм идет по всем этим рядам и вычисляет попарные различия между соответствующими друг другу в разных языках фонемами. Под «расстоянием» между двумя фонемами понимается условное число фонетических переходов, воображаемых в ходе фонетической эволюции. Оно определяется числом дискретных различий в месте образования, способе образования, глухости-звонкости (для согласных), огубленности (для гласных), а также наличии-отсутствии какого-либо коартикуляционного признака (палатализованность и т.д.). Внешне расстояние соответствует числу одинарных сдвигов по горизонтали и вертикали в таблицах МФА (с рядом поправок). Порождаются три матрицы (для гласных анлаута и первого слога и анлаутных согласных), а также суммарная.

Таблица 4

**Суммарная матрица этимологико-фонетических различий,
автоматически составленная в ЛингвоДок**

	коми-пермяцкий								к.-яз. 2015	коми-зырянский			
	К.-п. Паллас (лат.)	К.-п. Паллас (кир.)	северный			южный				К.-п. Паллас (кир)	К.-п. Паллас (лат)	ЯНАО 2012	Коми Респ. 2020
			Черд. 1906	Черд. XIX в.	Мысов 2015	Иньв 1896	Н.-иньв. 2017	Кудым 2015					
К.-п. Паллас (лат.)	0	0	2	10	10	11	16	19	14	12	8	9	13–15
К.-п. Паллас (кир.)	0	0	0	0	6	9	15	15	6	0	0	0	6
Черд. 1906	2	0	0	12	10	15	16	21	32³	12	12	9	11
Черд. XIX в.	10	0	12	0	13	12	11	13	16	11	9	11	12
Мыс. 2015	10	6	10	13	0	21	10	14	42	14	19	20	5
Иньв 1896	11	9	15	12	21	0	7	14	47	21	21	18	11–13
Н.-иньв 2017	16	15	16	11	10	7	0	1	20	16	15	0	0
Куд. 2015	19	15	21	13	14	14	1	0	46	23	28	30	5
К.-яз.	14	6	32	16	42	47	20	46	0	22	27	34	25–27
К.-п. Паллас (кир)	12	0	12	11	14	21	16	23	22	0	9	2	6–10
К.-п. Паллас (лат)	8	0	12	9	19	21	15	28	27	9	0	9	14–16
ЯНАО 2012	9	0	9	11	20	18	16	30	34	2	9	0	7
Коми Респ. 2020	13–15	6	11	12	5	11–13	0	5	25–27	6–10	14–16	7	0

³ Здесь и далее полужирным шрифтом помечены цифры, которые больше 30.

- 1: Словарь коми-пермяцкого языка П.С. Палласа, XVIII в. из архива А.М. Шёгрена (латинница) – Лексические входы (175 форм = 14 % от числа соотв.)
- 2: Словарь коми-пермяцкого языка П.С. Палласа, XVIII в. из архива А.М. Шёгрена (кириллица) – Лексические входы (101 форм = 8 % от числа соотв.)
- 3: Словарь Первоначального учебника русского языка для чердынских пермяков (1906) - Лексические входы (643 форм = 52% от числа соотв.)
- 4: Словарь северного диалекта коми-пермяцкого языка, составленный по Списку русских слов с переводом на пермяцкий (Чердынский окр.) за подписью Никиты Овчинникова, конец XVIII в. – Лексические входы (177 форм = 14% от числа соотв.)
- 5: Словарь северного мысовского диалекта коми-пермяцкого языка (пос. Жемчужный) - Лексические входы (657 форм = 54 % от числа соотв.)
- 6: Словарь нижнеиньвенского диалекта коми-пермяцкого языка (д. Тимкино) - Лексические входы (0 форм = 0 % от числа соотв.)
- 7: Словарь нижнеиньвенского диалекта коми-пермяцкого языка (с. Доёг, носитель языка Г. Бычков) – Лексические входы (0 форм = 0 % от числа соотв.)
- 8: Словарь иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка, составленный по книге "Первоначальный учебник русского языка для (северо-восточных, иньвенских) пермяков" (1896) – Лексические входы (609 форм = 50 % от числа соотв.)
- 9: Словарь нижнеиньвенского диалекта коми-пермяцкого языка (с. Доёг, носитель языка А. А. Мальцев) – Лексические входы (95 форм = 7 % от числа соотв.)
- 10: Словарь южного кудымкарского диалекта коми-пермяцкого языка (с. Большая и Малая Серва) – Лексические входы (795 форм = 65 % от числа соотв.)
- 11: Словарь коми-зырянского языка – Лексические входы (620 форм = 51 % от числа соотв.)
- 12: Словарь ижемского диалекта коми-зырянского языка, говор с. Белоярск Приуральского р-на ЯНАО – Лексические входы (454 форм = 37 % от числа соотв.)
- 13: Словарь вымского диалекта коми-зырянского языка (с. Турья Княжпогостского района) – Лексические входы (0 форм = 0 % от числа соотв.)
- 14: Словарь нижневычегодского диалекта коми-зырянского языка (д. Ончиноурд Усть-Вымского района) – Лексические входы (0 форм = 0 % от числа соотв.)
- 15: Словарь верхне-вычегодского диалекта коми-зырянского языка (с. Маджа Корткеросского района) – Лексические входы (99 форм = 8 % от числа соотв.)
- 16: Словарь усть-вымского диалекта коми-зырянского языка (д. Туискерес Усть-вымского района) – Лексические входы (102 форм = 8 % от числа соотв.)
- 17: Словарь коми-зырянского языка П.С. Палласа, XVIII в. из архива А.М. Шёгрена (кириллица) – Лексические входы (206 форм = 16 % от числа соотв.)

Рис. 2. График суммарной матрицы фонетико-этимологических различий, автоматически составленный в ЛингвоДоке

В Таблице 4 и на Рисунке 2 видно, что по фонетическо-этимологическим критериям расстояние от коми-язьвинского диалекта до современных диалектов коми-зырянского и коми-пермяцких языков значительно больше, чем между ними, поэтому с точки зрения фонетических изменений коми-язьвинский в настоящее время является отдельным языком, наиболее близким коми-пермяцким словарям, записанным П. С. Палласом и Никитой Овчинниковым в XVIII в. Как показывает проведенный анализ, 250 лет назад у коми-язьвинского и коми-пермяцкого языков были только незначительные диалектные различия, но за последующие два века коми-пермяцкие диалекты претерпели инновационные изменения, сблизившие их с коми-зырянскими диалектами Республики Коми, а коми-язьвинский язык сохранился в архаичном состоянии, в нем представлены особенности, характерные для коми-пермяцких первых словарей XVIII в.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- в.-выч. – верхне-вычегодский диалект коми-зырянского языка
- в.-сыс. – верхне-сысольский диалект коми-зырянского языка
- виш. – вишерские диалекты
- воств. – восточно-вычегодский диалект
- диал. – диалекты
- ижем. – ижемский диалект коми-зырянского языка
- иньв 1896 – словарь иньвенского диалекта, составленный по «Первоначальному учебнику русского языка для (северо-восточных, иньвенских) пермяков», 1896

- к.-п. – коми-пермяцкий язык
 кир. – кириллица
 коми-язьв 2015 – аудиословарь коми-язьвинского языка (Красновишерский район, Пермский край), 2015
 кудым 2015 – аудиословарь южного кудымкарского диалекта коми-пермяцкого языка (с. Большая и Малая Серва, Кудымкарский муниципальный округ, Пермский край), 2015
 лат. – латиница
 мысов. 2015 – аудиословарь северного мысовского диалекта коми-пермяцкого языка (пос. Жемчужный, Гайнский муниципальный округ, Пермский край), 2015
 н.-иньв. 2017 – аудиословарь нижеиньвенского диалекта (с. Доёг, Юсьвинский муниципальный округ, Пермский край), 2017
 ост. – остальные диалекты
 ПКоми – коми праязык
 ПУ – прауральский язык
 сев. – северные диалекты
 ср.-сыс. – средне-сысольский диалект коми-зырянского языка
 у.-вым. – усть-вымский диалект коми-зырянского языка
 черд. 1906 – словарь по «Первоначальному учебнику русского языка для чердынских пермяков», 1906
 черд. XVIII – словарь, составленный по Списку русских слов с переводом на пермяцкий (Чердынский окр.) за подписью Никиты Овчинникова, конец XVIII в.
 южн. – южные диалекты

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баталова Р. М.* О месте языка коми-язьвинцев в структуре пермских языков // *Пермистика 9: Вопросы пермской и финно-угорской филологии: Межвузовский сборник научных трудов.* Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2002. С. 131–139.
- Беликов В. И.* Языковые контакты и генеалогическая классификация // *Вопросы языкового родства.* (1). 2009. С. 49–68.
- Бурлак С. А., Старостин С. А.* Сравнительно-историческое языкознание. М., 2005. 432 с.
- Гайдамашко Р. В., Шкураток Ю. А.* Современное состояние коми-язьвинского языка // *Ежегодник финно-угорских исследований*, № 13 (4), 2019. С. 576–590.
- Кельмаков В. К.* Опыт создания письменности для коми-язьвинцев (*А. Л. Паршакова*, Коми-язьвинский букварь. Учебное издание, Пермское книжное издательство, 2003. 135 с.) // *Linguistica Uralica.* 2004. Т. XL. Вып. 2. С. 135–147.
- Кривощечекова-Гантман А. С.* О некоторых закономерностях развития грамматического строя (на материале пермских языков финно-угорской группы) (1969) // *Собр. соч. в двух томах. Том 1: Грамматика. Диалектология. Лексика и фразеология. Проблемы развития языка.* Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2006. С. 89–101.
- Лыткин В. И.* Введение // *Современный коми язык. Учебник для высших учебных заведений.* Ч. 1. Фонетика, лексика, морфология. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1955. С. 5–12.
- Лыткин В. И.* Коми-язьвинский диалект. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 228 с.
- Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970. 386 с.
- Напольских В. В.* Введение в историческую уралоистику. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. 268 с.
- Тепляшина Т. И., Лыткин В. И.* Пермские языки // *Основы финно-угорского языкознания (марийский, пермские и угорские языки).* М.: Наука, 1976. С. 97–228.
- Туркин А. И.* К 100-летию со дня рождения В. И. Лыткина. Малоизвестные страницы жизни. II // *Linguistica Uralica.* 1995. Т. XXXI. Вып. 4. С. 288–293.
- Усачёва М. Н.* Эксперименты в полевой лингвистике как метод сбора данных и проверки научных гипотез (на материале пермских языков) // *Ежегодник финно-угорских исследований.* 2019. Т. 13. № 1. С. 149–160.
- Хайду П.* Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985. 432 с.
- Цытанов Е. А.* Сравнительный обзор финно-угорских языков. Сыктывкар: Изд-во «Кола», 2008. 288 с.
- Чагин Г. Н.* Коми-язьвинские пермяки – древний народ Северного Урала. Красновишерск; Соликамск: Соликамск. тип., 2002. 16 с.

Bartens R. Permiläisten kielten rakenne ja kehitys. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne 238) 2000. 372 s.

Csúcs S. Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache. Budapest: Akadémiai Kiadó, (Bibliotheca Uralica 13) 2005. 405 s.

Genetz A. Ost-permische Sprachstudien. Helsingfors: Druckerei der Finnischen Litteratur-Gesellschaft, (Journal de la Société Finno-Ougrienne XV, 1) 1897. 57 s.

Kövesi M. A permi nyelvek ősi képzői. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1965. 432 o.

Uralisches Etymologisches Wörterbuch / Hrsg. von K. Rédei. Budapest, 1986–1991.

Поступила в редакцию 18.09.2020

Норманская Юлия Викторовна,

доктор филологических наук, главный научный сотрудник,
Институт системного программирования им. В.П. Иванникова РАН,
Институт языкознания РАН
125009, Москва, Большой Кисловский пер. 1, стр. 1
E-mail: julianor@mail.ru.

Ju. V. Normanskaja

IS KOMI-YAZVA SEPARATE LANGUAGE OR KOMI-PERMIAN'S DIALECT?

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-4-628-641

The question of Komi-Yazva separate language or Komi-Permian dialects is currently open. There are different opinions: linguists of the late XIX – early XXth cent. suggested that it is a dialect. In the early XXIth cent. opinions of the scientists were divided and some experts supposed that Komi-Yazva can be a separate language. Currently, on the LinguoDoc platform there are special program modules, which reproduce the etymologist's big data analysis results, as well as 16 dictionaries of Komi dialect related languages with etymological connections. These are audio dictionaries, materials for which were collected in 2015-2018, and archival dictionaries of the XVIII–XIXth cent. As a result of the dictionaries' processing with the use of special comparative-historical module for phonetic and etymological criteria, it was found that the distance from the Komi-Yazva to the modern dialects of the Komi-Zyryan and Komi-Permyak languages is significantly greater than between the latter two ones, so in terms of phonetic changes, Komi-Yazva is currently a separate language. In the XVIIIth cent. Komi-Yazva was close to the Komi-Permyak dictionaries recorded by P. S. Pallas and Nikita Ovchinnikov. As the analysis shows, 250 years ago, Komi-Yazva and Komi-Permyak languages had only minor dialect differences, but over the next two centuries, the Komi-Permyak dialects had many innovative changes, which brought them closer to the Komi-Zyryan dialects of the Komi Republic, whereas the Komi-Yazva language presents the archaic stage of Komi languages: the features, which were the characteristics of the Komi-Permyak first dictionaries in the XVIII-th. century.

Keywords: Komi-Permian language, Komi-Yazva language, Komi-Zyryan language, etymology, phonetic, linguistic platforms, computer statistical methods of analysis, genetic kinship of languages.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2020, vol. 14, issue 4, pp. 628–641. In Russian.

REFERENCES

Batalova R. M. O meste yazyka komi-yaz'vintsev v strukture permskikh yazykov [Perm researches 9: On the place of the Komi-Yazva language in the structure of Perm languages]. *Permistika 9: Voprosy permskoi i finno-ugorskoi filologii. Mezhhuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Problems of Perm and Finno-Ugric philology. Inter-university collection of scientific works]. Izhevsk, Udmurt State University, 2002, p. 131–139. In Russian.

Belikov V. I. Yazykovye kontakty i genealogicheskaya klassifikatsiya [Language contacts and genetic classification]. *Voprosy yazykovogo rodstva* [Problems of language relationship] no. 1 (1), 2009, p. 49–68. In Russian.

Burlak S. A., Starostin S. A. Sravnitel'no-istoricheskoe yazykoznanie [Comparative-historical linguistics]. Moscow, 2005. 432 p. In Russian.

Chagin G. N. Komi-yaz'vinskie permyaki – drevnii narod Severnogo Urala [Komi-Yazva Permians as an ancient people of the Northern Urals]. Krasnovishersk – Sokikamsk, Sokikamsk typography, 2002. 16 p. In Russian.

Cypanov E. A. Sravnitel'nyi obzor finno-ugorskikh yazykov [Comparative overview of Finno-Ugric languages]. Syktyvkar, Kola Publ., 2008. 288 p. In Russian.

Gajdamashko R. V., Shkuratok Yu. A. Sovremennoe sostoyanie komi-yaz'vinskogo yazyka [Current state of the Komi-Yazva language]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], no. 13 (4), 2019, p. 576–590. In Russian.

Hajdu P. Ural'skie yazyki i narody [Ural languages and peoples]. Moscow, Progress Publ., 1985. 432 p. In Russian.

Kel'makov V. K. Opyt sozdaniya pis'mennosti dlya komi-yaz'vintsev [The case of the creation of written language for Komi-Yazva people] (A. L. Parshakova. Komi-yaz'vinskii bukvar' [Komi-Yazva ABC book]. Perm, 2003. 135 p.). *Linguistica Uralica*. 2004. Vol. XL, no. 2, p. 135–147. In Russian.

Krivosh'ekova-Gantman A. S. O nekotorykh zakonomernostyakh razvitiya grammaticheskogo stroya (na materiale permskikh yazykov finno-ugorskoj grupy) [About some laws of the development of the grammatical system (based on the Permic languages of the Finno-Ugric group)] (1969). *Sobranie sochinenii v dvuh tomakh* [Collected Works in two volumes]. Vol. 1: Grammatika. Dialektologiya. Leksika i frazeologiya. Problemy razvitiya yazyka [Grammar. Dialectology. Vocabulary and phraseology. Problems of language development]. Perm, 2006, p. 89–101. In Russian.

Lytkin V. I. Komi-yaz'vinskii dialekt [Komi-Yazva dialect]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union, 1961. 228 p. In Russian.

Lytkin V. I. Vvedenie [Introduction]. *Sovremennyyi komi yazyk. Uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedenii* [Modern Komi language. Textbook for universities]. Vol. 1. Fonetika, leksika, morfologiya [Phonetics, vocabulary, morphology]. Syktyvkar, Komi Publ., 1955, p. 5–12. In Russian.

Lytkin V. I., Guljaev E. S. Kratkii etimologicheskii slovar' komi yazyka [Short etymological dictionary of Komi language]. Moscow, 1970. 386 p. In Russian.

Napol'skih V. V. Vvedenie v istoricheskuyu uralistiku [Introduction to historical uralistics]. Izhevsk, 1997. 268 p. In Russian.

Tepljashina T. I., Lytkin V. I. Permskie yazyki [Permic languages]. *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznanija (mariiskii, permskie i ugorskie yazyki)* [Fundamentals of Finno-Ugric linguistics (Mari, Permic and Ugric languages)]. Moscow, Nauka Publ., 1976, p. 97–228. In Russian.

Turkin A. I. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya V. I. Lytkina. Maloizvestnye stranitsy zhizni [On the 100th anniversary of the birth of V. I. Lytkin. Little-known pages of life]. II. *Linguistica Uralica*. 1995. Vol. XXXI, no. 4, p. 288–293. In Russian.

Usachjova M. N. Eksperimenty v polevoi lingvistike kak metod sbora dannykh i proverki nauchnykh gipotez (na materiale permskikh yazykov) [Experiments in field linguistics as a method of collecting data and testing scientific hypotheses (based on Permic languages)]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2019. Vol. 13, no. 1, p. 149–160. In Russian.

Bartens R. Permiläisten kielten rakenne ja kehitys. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne 238) 2000. 372 s. In Finnish.

Csúcs S. Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache. Budapest: Akadémiai Kiadó, (Bibliotheca Uralica 13) 2005. 405 s. In German.

Genetz A. Ost-permische Sprachstudien. Helsingfors: Druckerei der Finnischen Litteratur-Gesellschaft, (Journal de la Société Finno-Ougrienne XV, 1) 1897. 57 s. In German.

Kövesi M. A permi nyelvek ősi képzői. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1965. 432 o. In Hungarian.

UEU – Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch / Hrsg. von K. Rédei. Budapest, 1986–1991. In German.

Received 18.09.2020

Julia Viktorovna Normanskaya,
 Doctor of Philology, PhD,
 Head of the laboratory "Linguistic platforms"
 Ivannikov's Institute of System Programming RAS,
 Institute of Linguistic RAS
 Moskva, Bol'shoi Kislovskii per. 1 str. 1
 E-mail: julianor@mail.ru